
DOI 10.15393/j9.art.2014.759

Анастасия Сергеевна Корнеенко

*магистрант кафедры русской литературы и журналистики,
филологический факультет,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
lis0vskaa@yandex.ru*

КОНЦЕПТ «ИСТИНА» В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Аннотация. Предметом исследования стал концепт «истина» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Целью исследования было провести сравнительный анализ трех редакций романа и выяснить, какими семантическими смыслами оперирует Булгаков в том или ином случае и как это влияет на трансформацию идеи романа от редакции к редакции.

Материалом исследования послужили три редакции романа: первая — «Копыто инженера» (1930–1932), вторая — «Великий канцлер» (1932–1934) и итоговый вариант «Мастер и Маргарита». В трех редакциях Иешуа вовлекает всех, с кем общается, в диалог. В редакциях «Копыто инженера» и «Великий канцлер» М. Булгаков употребляет концепт «истина» в научно-философском и сакральном смыслах. В окончательном тексте романа Иешуа предстал философом, который пребывает в поиске Истины.

Ключевые слова: концепт, истина, М. А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», Евангелие

Концепт «истина» является ключевым в романе Булгакова «Мастер и Маргарита», он присутствует во всех основных редакциях романа (их сравнительный анализ дан в работах М. О. Чудаковой [14], Г. А. Лескис [4], В. Лосева [6], [7] И. Е. Ерыкаловой [2], Б. В. Соколова [8], [9], [10], [11], [12]), в том числе в редакциях «Копыто инженера»¹, «Великий канцлер»² и в окончательном тексте романа «Мастер и Маргарита»³.

Проблема истины в романе актуализирована в диалоге Пилата и Иешуа. Он восходит к известному эпизоду Евангелия от Иоанна:

Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свиде-

тельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем (Ин. 18:37–38).

В редакции 1930–1932 годов «Копыто инженера» Пилат задает евангельский вопрос: «Что есть истина?». Получив ответ: «Истина в том, что у тебя болит голова» (К. и., 218), — он не удовлетворен: «Такую истину и я могу сообщить» (К. и., 218). Только услышав пророчество Иешуа («В этот день тебе нельзя быть с больной головой») (К. и., 219), Пилат проявляет интерес к собеседнику. Иешуа предлагает игемону: «Я буду учить тебя истине» (К. и., 219). Возникает вопрос, какой истине он собирается учить.

В этой редакции Иешуа называют «Иисусом», «Отцом Истины», «Иисусом Назареем» (К. и., 223). Такие наименования отсылают к евангельской традиции. Однако ни разу герой не назван Иисусом Христом. В «Копыте инженера» и в «Великом канцлере» разбойника Вар-раввана называют Иисусом: имя становится «узнаваемым».

В редакции «Копыто инженера» евангельские именованья (хоть и профанно введенное: «Слушай ты, царь истины») (К. и., 222) и всезнание Иешуа контрастируют с его сниженными портретными и речевыми характеристиками. («Иешуа шмыгнул высыхающим носом и вдруг такое проговорил по-гречески, заикаясь» (К. и., 218).

Пародийное изображение героя в этой редакции вызвано тем, что ершалаимская история дана с точки зрения Воланда. Ни Мастера, ни романа еще нет, а есть «Евангелие от сатаны» (К. и., 216).

В редакции 1932–1934 годов «Великий канцлер» вопрос Пилата уточнен: «Что такое истина?» (В. к., 111). Эта форма вопроса остается неизменной и в итоговом тексте. Е. А. Яблочкин считает, что форма вопроса меняет содержание. «Пилат акцентирует сущность истины как гносеологической категории» [15, 416]. Это определение истины вызывает интерес Пилата, как и пророчество Иешуа о последствиях «пребывания на балконе» для игемона.

В итоговой редакции «Мастера и Маргариты» (как и в «Копыте инженера» и «Великом канцлере») Иешуа отвечает на все вопросы Пилата.

В Евангелии Иисус ничего не объясняет и преимущественно молчит. Христа бьют, издеваются, «советуют» ему спасти себя, если он Сын Божий. Всё это евангельский Иисус переносит молча, Он знает, что Его казнят, и добровольно приемлет страдание и смерть как искупительную жертву, в которой заключен ответ на вопрос «что есть истина».

И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал (Мф. 27:12).

Га-Ноцри пытается вовлечь Пилата в диалог, диспут. С нашей точки зрения, в поведении Иешуа проявляется античная модель диалога-спора, в котором формируется истина. Евангельская формула «молчания-знания» заменена Булгаковым на античную формулу «диалога-поиска».

В «Мастере и Маргарите» Иешуа рационально объясняет головную боль:

Истина, прежде всего в том, что у тебя болит голова <...> Это очень просто <...> ты водил рукой по воздуху <...> как будто хотел погладить (IX, 26).

М. М. Дунаев так прокомментировал этот эпизод: «Мудрец-проповедник на поверку оказался средней руки экстрасенсом (выразимся по-современному). И нет никакой скрытой глубины за теми словами, никакого потаенного смысла, который заключался даже в молчании истинного Сына Божия. А тут — истина оказалась сведенной к тому незамысловатому факту, что у кого-то в данный момент болит голова» [1, 149].

Трактовка М. М. Дунаева определяет изменение формы вопроса, но не прослеживает трансформацию евангельского сюжета. Из романа исключены все события и атрибуты, свидетельствующие о богочеловеческой природе Христа: Тайная Вечеря, Моление в Гефсиманском саду, обращение к Отцу на Кресте, Воскресение. Нарушая хронологию событий, автор через допрос у Пилата включает в сюжет ряд сцен, заимствованных из Евангелий. Булгаков переносит в священное

для христианской истории место — Гефсиманский сад — убийство Иуды, изображая не Христовы Страсти, а человеческие, вводя таким образом, сюжет возмездия. Вместо евангельского Христа Булгаков создает образ литературного героя.

В ответе Иешуа нет «потаенного смысла», ведь «божественным ведением обладает Пророк»⁴, а земной человек может только духовно приобщиться к сакральной истине, но не обладать ею.

Автор «переписывает» слова Иисуса об истине, не оставляя даже намек на «божественное» знание Иешуа. Его суждение истины не выходит за рамки философского диспута. Если в редакции «Копыто инженера» Пилат лишь однажды называет Иешуа философом, то в итоговой редакции это именование прочно закрепляется за героем. («<...> тебе, философ, не пришлось бы разговаривать с Крысобоєм»; «Она была такова: игемон разобрал дело бродячего философа»; «Бродячий философ оказался душевнобольным») (IX, 28).

Иешуа остается философом и, не обладая высшей истиной, ищет ее. Га-Ноцри говорит о царстве истины, в которое перейдет человек, что отсылает нас к ветхозаветной и евангельской традициям. «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15). «Будет называться Иерусалим городом истины» (Зах. 8:3). «Истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес» (Пс. 84:12).

Евангельская истина «становится практически синонимом богословия, Слова Божия, не искаженного ложными учениями. В этом смысле истина является основанием Христианской церкви» (Т. Б., 332). В результате вовлечения концепта «истина» в сферу религии «происходит сближение правды и истины в Боге» [5, 191]. С. А. Лишаев определяет, что «это привело к усвоению первой (правдой) высшего онтологического достоинства Божественного Бытия и усвоению второй (истиной) значения безусловного установления, образца поведения (Христос-Истина есть Солнце Правды для верующего)» [5, 193].

Булгаков не развивает рассуждения Иешуа о царстве истины. Автор акцентирует внимание на «высокоморальной» личности Иешуа» [15, 419], выстраивающего этические модели (в разной мере соприкасающиеся с Евангелием), через которые пытается приобщиться к Истине.

В итоговой редакции речь об истине заходит и в Московских главах («Сон Никанора Ивановича»). В отличие от ершалаимской истории здесь повествователь и герои говорят об истине в несерьезной, игровой обстановке: обманутому нечистой силой взяточнику снится, что он участвует в театральном представлении.

Истина во сне Никанора Ивановича выступает в качестве оппозиции «правда — ложь», сама оппозиция обозначена ситуативно:

Поймите, что язык может скрыть истину, а глаза — никогда! Вам задают внезапный вопрос, вы даже не вздрагиваете, в одну секунду овладеваете собой и знаете, что нужно сказать, чтобы укрыть истину, и весьма убедительно говорите, и ни одна складка на вашем лице не шевельнется, но, увы, *встревоженная вопросом истина со дна души* на мгновение прыгает в глаза, и все кончено (IX, 309).

С. А. Лишаев, сравнивая толкования истины в словарях С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой и В. И. Даля, обнаружил «расхождения в словарной сочетаемости» [5, 175]. «Расхождения обнаруживают следующее: слово “правда” используется в русском языке для обозначения того, в каком отношении к высказыванию о действительности находится говорящий: сказывает ли он то, что на самом деле думает о том или ином предмете, или же он что-то скрывает и вводит собеседника в заблуждение. Слово “истина”, напротив, указывает на то, в каком отношении к истине-как-действительности находится говорящий» [5, 176].

Следуя языковой логике, лексема «истина» в Московских главах должна быть заменена на «правду». Булгаков нивелирует и философские, и евангельские связи понятия «истина», которые «работают» в ершалаимских главах.

Смысловой центр — Ершалаим, а в Московских через повествователя — под сомнение ставится истинность Евангелия.

Употребление концепта «истина» в редакциях «Копыто инженера» и «Великий канцлер» основано на сакрализации и десакрализации истины. В итоговой редакции Иешуа — это философ, обладающий ограниченным земным знанием, его напряженный духовный поиск символизирует «вечный путь человечества к Истине» [15, 422].

Примечания

- * Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России (ГБТ N 651-14).
- ¹ Булгаков М. А. Копыто инженера. М.: АСТ: Астрель, 2007. 570 с. Далее цитаты даются по этому изданию с сокращением (К. и.) и указанием страницы.
 - ² Булгаков М. А. Великий канцлер. М.: Новости, 1992. 544 с. Далее цитаты даются по этому изданию с сокращением (В. к.) и указанием страницы.
 - ³ Булгаков М. А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Голос, 1999. Т. 9. Мастер и Маргарита. 608 с. Далее цитаты даются по этому изданию с указанием тома и страницы.
 - ⁴ Толковая Библия или комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: [в 3 кн.]. Стокгольм: Ин-т перевода Библии. Репринт. изд., 1987. Кн. 1. С. 125. Далее цитаты даются по этому изданию с сокращением (Т. Б.) и указанием страницы.

Список литературы

1. Дунаев М. М. «Истина в том, что болит голова» // Златоуст. 1991. № 1. С. 310–316.
2. Ерыкалова И. Е. Фантастика Булгакова: Творческая история. Текстология. Литературный контекст. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. 284 с.
3. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие: для студентов и преподавателей филологических факультетов, учителей-словесников. М.: Флинта, Наука, 2010. 248 с.
4. Лескис Г. А. Триптих М. Булгакова о русской революции. М.: ОГИ, 1999. 432 с.
5. Лишаев С. А. «Правда» и «истина» (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) // Вестник Самар. гуманитарной акад. Серия «Философия. Филология». 2006. № 1 (4). С. 173–209.

6. Лосев В. Живой М. А. Булгаков // Слово, 2000. № 4. С. 76–78.
7. Лосев В. Рукописи не горят // Булгаков М. А. Великий канцлер. М.: Новости, 1992. С. 3–23.
8. Соколов Б. В. М. А. Булгаков: загадки творчества. М.: Дрофа, 2005. 322 с.
9. Соколов Б. В. М. Булгаков. Мастер и Маргарита. Очерки творческой истории. М.: Наука, 1991. 176 с.
10. Соколов Б. Расшифрованный Булгаков. Тайна «Мастера и Маргариты». М.: Яуза, Эксмо, 2006. 608 с.
11. Соколов Б. В. Три жизни Михаила Булгакова. М.: Эллис Лак, 1997. 432 с.
12. Соколов Б. В. Булгаковская Энциклопедия. М.: Локид-миф, 2000. 592 с.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
14. Чудакова М. О. Творческая судьба романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы литературы. 1976. № 1. С. 218–254.
15. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 424 с.

Anastasiya Sergeevna Korneenko

*Master's Degree Student in Russian Literature and Journalism,
the 1st year of training, Faculty of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

lis0vskaa@yandex.ru

CONCEPT OF "TRUTH" IN THE NOVEL OF MIKHAIL BULGAKOV'S MASTER AND MARGARITA

Abstract: The subject of our study was the concept of "truth" in Bulgakov's novel *Master and Margarita*. S. Stepanov gave the definition of a concept. The concept is like a clot of culture in human consciousness; that is the manner, in which culture becomes a part of the mental world of a man. And, on the other hand, the concept is a way for a man as an ordinary, normal person, not a "creator of cultural values" to be included in the culture, and in some cases, to affects it. In the analysis of the concept of "truth" we start from its cultural-and-etymological understanding of the word "truth".

The aim of the study was to conduct a comparative analysis of the three editions of the novel and to find out what semantic meanings Bulgakov deals with in a particular case and how it affects the transformation of the idea of the novel from edition to edition.

Three editions of the novel were the material for the research: the first is "Engineer Hoof" (1930–1932), the second is *Grand Chancellor* (1932–1934) and the final version of "The Master and Margarita." In these three editions Yeshua involves everyone who he is talking to in the dialogue. In the editions *Engineer Hoof and Grand Chancellor* M. A. Bulgakov uses the concept of "truth" in scientific- philosophical and sacred meanings (plans). In the final text Yeshua appears as a philosopher who is in search of the truth.

Keywords: concept, the truth, Bulgakov's novel *Master and Margarita*, Gospel

References

1. Dunaev M. M. «Istina v tom, chto bolit golova» ["The Truth is That One Has a Headache"]. *Zlatoust* [Zlatoust], 1991, no. 1, pp. 310–316.
2. Erykalova I. E. *Fantastika Bulgakova: Tvorcheskaya istoriya. Tekstologiya. Literaturnyy kontekst* [Fiction of Bulgakov: Creative History. Textual Criticism. Literary Context]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2007. 284 p.
3. Esin A. B. *Printsipy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya* [Principles and Methods of Analysis of a Literary Work]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010. 248 p.
4. Lesskis G. A. *Triptikh M. Bulgakova o russkoy revolyutsii* [M. Bulgakov's Triptych about the Russian Revolution]. Moscow, OGI Publ., 1999. 432 p.
5. Lishaev S. A. «Pravda» i «istina» (yazykovaya kontseptualizatsiya mira i tematicheskoe svoeobrazie russkoi filosofii) ["Truth" and "Truthfulness" (Linguistic Conceptualization of the World and Thematic Originality of Russian Philosophy)]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Ser.: Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Academy of Humanities. Ser.: Philosophy. Philology], 2006, no. 1 (4), pp. 173–209.
6. Losev V. Zhivoy M. A. Bulgakov [Living M. A. Bulgakov]. *Slovo* [Word]. 2000, no. 4, pp. 76–78.
7. Losev V. Rukopisi ne goryat [Manuscripts Do Not Burn]. *M. A. Bulgakov. Velikiy kantsler* [M. A. Bulgakov. The Grand Chancellor]. Moscow, Novosti Publ., 1992, pp. 3–23.
8. Sokolov B. V. *M. A. Bulgakov: zagadki tvorchestva* [M. A. Bulgakov: Mysteries of Creativity]. Moscow, Drofa Publ., 2005. 322 p.
9. Sokolov B. V. *Mikhail Bulgakov. Master i Margarita. Ocherki tvorcheskoy istorii* [Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita. Essays Creative Stories]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 176 p.
10. Sokolov B. *Rasshifrovannyi Bulgakov. Tayna «Mastera i Margarity»* [Decoded Bulgakov. Mystery of The Master and Margarita]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2006. 608 p.

11. Sokolov B. V. *Tri zhizni Mikhaila Bulgakova* [*Three lives of Mikhail Bulgakov*]. Moscow, Ellis Lak Publ., 1997. 432 p.
12. Sokolov B. V. *Entsiklopediya Bulgakovskaya* [*Encyclopedia of Bulgakov*]. Moscow, Lokid-mif Publ., 2000. 592 p.
13. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [*Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience*]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p.
14. Chudakova M. O. Tvorcheskaya sud'ba romana M. A. Bulgakova "Master i Margarita" [Creative Destiny of the Bulgakov's Novel "The Master and Margarita"]. *Voprosy literatury* [*Questions of literature*]. 1976, no. 1, pp. 218–25.
15. Yablokov E. A. *Khudozhestvennyy mir Mikhaila Bulgakova* [*Art World of Mikhail Bulgakov*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 424 p.